

Владимир
КОЛЫЧЕВ

ВАРЯГИ
СОЛЕННЫЙ ВОЛК

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Варяги. Солёный волк / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Преступные страсти. Криминальные романы В. Колычева).

ISBN 978-5-04-212722-9

Подполковник Артем Малахов назначен начальником ОВД в небольшой волжский городок. Дурная слава у этого места: один за другим были убиты трое предшественников Артема. И сам он в первый же день стал свидетелем страшного преступления — из реки был выловлен труп задушенного торговца черной икрой. Возможно, эти злодеяния — дело рук местных авторитетов, имена которых известны правоохранительным органам... Не исключено также, что в деле замешана сестра одного из бандитов, Ева. Случившиеся вскоре новые убийства заставляют Малахова спешить. Он решает познакомиться с роковой красавицей поближе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В. Г., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-212722-9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Облака за окном тяжелые, пышные, кучевые, будто вата взбитая, выкрашенная в пасмурно-синий цвет. Вроде бы и гроза собирается, молния может сверкнуть, но сквозь расщелины в облаках прорезаются солнечные лучи. Нечто подобное происходило и с генералом Соболевым: брови его хмурились, взгляд становился тяжелым, но надолго его не хватит, вот-вот взгляд просветлеет. Но пока что Соболев смотрел на подчиненного угрюмо, грозно. И кивал, оценивая его внешнее и внутреннее состояние.

А подполковник Малахов, надо сказать, выглядел неважно. Отечное лицо, мешки под глазами, дряблые щеки... Долгий запой давал о себе знать.

Генерал вдохнул, собираясь что-то сказать, но качнул головой. Да уж, разочаровал его подполковник Малахов. Личное поставил выше общественного, потерял интерес к службе, запил. Не ожидал генерал Соболев от него такого, не ожидал. Сам-то он образец для подражания: модельная прическа,

новенький, с иголки, мундир — напаренный и отглаженный, шитые золотом звезды на погонах.

Артем кивнул, мысленно соглашаясь. Он ведь не жил последнее время. Стелла погибла, и жизнь остановилась.

Соболев снова втянул в легкие воздух, но и в этот раз ничего не сказал. Он, конечно, все понимал, но служба — это прежде всего дисциплина. А уклонение от службы — это еще и преступление. Словом, подполковник Малахов достоин примерного наказания.

Артем вздохнул. Он осознавал и раскаивался, но пощады просить не будет. Если уволят, значит, так тому и быть. И если разжалуют, обижаться не будет.

И снова генерал резко набрал в легкие воздуха.

— Но в то же время с задачей ты, Артем Иванович, справился!

Малахов обнадеженно глянул на него. Если на «ты» и по имени-отчеству, значит, гроза миновала.

— Порядок на новом месте навел... И замену себе подготовил. Майор Груздев неплохо справляется с обязанностями начальника отдела.

Малахов кивнул. Майор Груздев — его надежда и опора. С ним и капитаном Павловым он прошел и огонь, и воду. Их отправили наводить законный порядок в отдел МВД, руководство которого сняли за коррупционные преступления. В такой ад они

попали, но ничего, чертей разогнали, а сами чудом выжили. Только вот его любимая женщина стала жертвой этого самого коррупционного произвола, убил ее таки Сажин. На глазах у Артема застрелил. И на него ствол навел. Спасибо двум капитанам — Павлову и Стасову, они остановили преступника в последний момент.

— Я думаю, пусть Груздев и дальше руководит отделом, — выдержав паузу, сказал Соболев.

— Да я не против, — пожал плечами Артем.

Если снимают с должности, значит, и приказ на увольнение готов. Что ж, к этому все и шло.

— А вы, товарищ подполковник, можете возглавить другой отдел, — приосанился Соболев.

Артем вскинул брови: и вопрос во взгляде, и удивление.

— Трудный участок?

— И опасный... — кивнул генерал. И немного подумав, добавил: — Очень опасный.

— Чем хуже, тем лучше.

— Ты в этом уверен?

— Уверен, — тихо, но четко сказал Малахов.

Искать спасения в алкоголе — это все равно что, подобно страусу, прятать голову в песок. Рано или поздно, но по заднице прилетит что-нибудь тяжелое. А трудный, опасный для жизни участок — это борьба с открытым забралом. И шанс выжить и выйти из трудностей с честью.

— За два года погибли три начальника отдела. Артем кивком признал всю серьезность ситуации, но ничего не сказал.

— Одно самоубийство и два несчастных случая.

— То есть убийца не установлен?

— На месте работала следственно-оперативная бригада из Москвы... Вы можете ознакомиться с материалами дела.

Артем воздержался от сарказма, хотя и мог сказать, что готов ознакомиться с отсутствием результата.

— Где ознакомиться? В Москве или на месте? — спросил он.

— Где угодно. Если вы дадите свое согласие.

— Кого я могу взять с собой?

— Кого пожелаете... Вопрос только, на какую должность, — замялся генерал.

— Я так понял, есть только одна вакансия.

— Начальника отдела. Пока только отдела... Город крупный, район большой, по своим масштабам на управление тянул, думали на два отдела разбить, а оставили один. Но жизнь идет, город растет, может, и управление будет. Межмуниципальное.

— Но пока что только один отдел.

— Пока один.

— И на должность начальника никто не хочет?

— Желающих нет, — кивнул Соболев.

— Но не трудностей же бояться.

— Не трудностей... — качнул головой генерал. — Опасностей бояться.

— Тогда желающий есть, — усмехнулся Малахов.

Видно, совсем плохи дела там, куда его сватают. Видно, сезон охоты на полицейских начальников там еще не закрыт. Поэтому действующие заместители начальника полиции отказываются занимать освободившуюся вакансию. Люди готовы оставаться на вторых ролях, лишь бы не стать жертвой «несчастливого случая». Вот и спрашивается, зачем Артему нужны такие заместители. А это значит, что кому-то придется уйти на пенсию. Были бы люди, а вакансии найдутся.

* * *

Дом невзрачный, грубый серо-бетонный дизайн, простая четырехскатная крыша из мягкого шифера, но двухэтажный, расположенный у самой реки. Во дворе навес из винограда, урожай, правда, уже собран. Начало октября как-никак. Кругом черешни, яблони, вишни, но почему-то пахнет соленой рыбой. Малахов даже глянул по сторонам, не вялятся ли на солнце балыки, но увидел только висящее на веревках белье. Много белья — простыни, наволочки, пододеяльники.

— А я тут все, что было, перестирала, — заметив его интерес, пояснила Люба.

Артем улыбнулся, глянув на нее. Не женщина, а клад. Любила Люба своего законного мужа, спала только с ним, но быт обеспечивала всей команде «варягов», с которой Малахов в свое время начал освоение Пригорьевска. Еще и преступников успевала ловить, можно сказать, целую банду киллеров подвела под приговор. И Малахову два раза жизнь спасла. Огонь-баба, майор Штанов должен гордиться такой женой, а он только вздыхал. Не хочет он видеть Любу на переднем крае борьбы с организованной и бесхозной преступностью. Но Люба его и не спрашивает. Да и подполковника Малахова она не очень-то слушается. Никто не отправлял ее в город Волгодонск, сама вызвалась. Артем еще только собирался в путь, а она уже и дом нашла, и аренду оформила. Генеральная уборка, большая стирка — это само собой.

— Голову дома не оставляй, — сказал Максим Павлов, обращаясь к Стасову. — У Любы правило, все что нашла, сразу в стирку. Мозги сначала промывает, потом высушит.

Люба остановилась, повернулась к Максиму, посмотрела на него, подбоченилась, насмешливо сощурилась. Сладкая она женщина, в смысле сдобная. По возрасту ничуть не старше Павлова, но тот смотрелся мальчиком по сравнению с ней. Кожа

у нее гладкая, чистая и нежная, как у девочки, лицо пышет здоровьем, а роскошная грудь — жаром. Пышная она женщина, кровь с молоком. Но женщина. Слишком уж много в ней бабского для девушки. Серьезная дама, высокая, статная, основательная, эталон красивой пышной женщины.

— Когда-нибудь ты забудешь свой язык!

— А язык она выгладит.

— Утюгом!

— А как наша Люба готовит! Пальчики оближешь! — улыбнулся Павлов.

Малахов усмехнулся, глянув на подчиненного. В Пригорьевске Макс руководил уголовным розыском и мог занять освободившуюся должность заместителя начальника отдела, но нет, он рискнул своей карьерой и отправился на новое место вместе с Малаховым. Пока что на должность старшего оперуполномоченного уголовного розыска.

Молодой он совсем, капитан Максим Павлов, двадцать семь лет недавно исполнилось. На вид холерный тепличный мальчик, на поверку — молодой волкодав с острыми зубами. Мама в своих мечтах видела его музыкантом или профессором, а Максим после школы поступил в Академию МВД, из романтических, конечно же, побуждений. Служба закалила характер, развила мышление, в общем, из него вышел отличный опер. Внешность у него приятная, даже слащавая, таких ребят порой на-

зывают пряниками, но на вкус его лучше не пробовать, зубы можно сломать.

— Балыком пахнет, — втягивая ноздрями воздух, с затаенными нотками восторга в голосе сказал Стасов. — Осетровым.

Малахов сощурился, глядя на него. Стасову двадцать восемь лет, опер он молодой, но бывалый. И далеко не дурак по части думать. Он знал, что нижняя Волга славится осетром, потому и не побоялся уточнить. Но, может, он на самом деле отличал запах одной рыбы от другой? На Волге водятся еще и щуки, и судаки, и лещи, всего и не перечислишь.

Неплохой он парень, Егор Стасов. Черты лица правильные. Спортивного телосложения, кость крепкая, тяжелая, в нем чувствовалась даже не мужская, а мужицкая сила, близкая по своей природе к богатырской. Он служил в Пригорьевске под началом подполковника Сажина, который, враждуя с Малаховым, в конце концов застрелил его Стеллу. Раньше Артем не доверял Стасову, считал его засланным казачком, а парень из кожи вон лез, чтобы разубедить его в этом. И ведь не подвел, прошел все выпавшие на его долю испытания. Мало того, сам вызвался ехать с Малаховым на новое место службы. Сказал, что теперь ему точно нет смысла играть на чьей-то стороне.

— Осетринка, осетринка! — заулыбалась Люба, поворотом головы показывая вправо, где за шта-

кетным забором, усиленным высоким колючим кустарником, стоял одноэтажный дом из красного кирпича. — Дмитрий Сергеевич по этой части большой мастер! Рыбка у него, м-м!.. Мы взяли пару балычков!

— Пару балычков, пару бочонков пива! — блаженно улыбнулся Макс.

— Пиво с тебя!.. — Люба навела на него два сложенных вместе пальца, как будто пистолет нацелила.

— Ну так я уже! — Макс вопросительно глянул на Малахова.

В Астраханской области тепло, солнечно, да и намаялись они порядком, пока доехали. Всю ночь, считай, за рулем, каждый на своей машине. Сейчас бы пивка да на боковую. Только вот пить Артем не будет. Он ведь слово не столько Соболеву дал, сколько самому себе. Не поймут его подчиненные, если он даст слабину.

— Свернешь на Дзержинского, там через два квартала магазин, пиво на розлив!.. Хорошее пиво! — Люба вдруг перестала улыбаться. — Наш товарищ майор уже оценил!

— Кстати, а где наш товарищ майор? — спросил Малахов.

Майор Штанов отправился в Волговодск вместе с женой, он при ней, а не она при нем. Люба вышла встречать гостей, а Юрия Дмитриевича не видно, не слышно.

Но стоило только вспомнить о нем, как он появился. Причем при полном параде. Начищенный, наглаженный, полотно фуражки натянуто, как кожа на барабане. Сама фуражка смотрелась, как гребень на голове у бойцовского петуха. Мужчина Штанов упитанный, с брюшком, щечки у него сытые, но в форме он заставлял себя подбирать живот и задирать голову. Свежий огурчик на грядке.

— Ух ты! — Люба сама залюбовалась мужем.

Она-то думала, что Штанов все еще отсыпается после пивной вечеринки, похмельный и помятый. Но нет, с появлением начальства Юрий Дмитриевич поднял себя по тревоге. И уже в полной боевой. Пуговицы блестят, бритвенной остроты стрелки на брюках радуют взгляд, еще бы оркестр с фанфарами.

А ведь не так давно тогда еще капитан Штанов охотился на Малахова, пытаясь уличить его в коррупции. Охотился так рьяно и нелепо, что сам Соболев пожелал видеть их вместе — на том самом фронте борьбы с оборотнями в погонах. И надо сказать, Штанов проявил себя, из мокрой курицы превратился в кабинетного орла. Более того, не стал возражать, когда Люба повела его в очередной поход вслед за Малаховым с его «варягами».

— Товарищ подполковник, майор Штанов!.. — Юрий Дмитриевич приложил руку к козырьку.

Он очень обижался, когда его фамилию произносили с ударением на второй гласной. Первое время именно так его и называли, но это уже в прошлом. А кто вдруг забудется, он напомним.

— Что, майор Штанов? — улыбнулся Малахов.

Он видел, что Юрий Дмитриевич не собирался рапортовать по полной. Обычно Артему хватало одного лишь бодрого начала рапорта, а сейчас ему вдруг захотелось слегка подразнить подчиненного. Но доклад закончила Люба.

— Майор Штанов просыхал после пива, — хмыльнулась она. — Докладывает, что просох!

— Можно гладить? — улыбнулся Стасов.

— Утюгом. Против шерсти.

— Может, лучше пивка холодненького? — спросил Малахов. — За встречу!

— Пиво хорошее, — кивнул Штанов. — А рыба браконьерская!

— Зато вкусная. И недорого, — хмыкнула Люба.

— А рыба браконьерская! — взглянул на нее Штанов.

— Уговорил! — фыркнула она.

— Будем работать, — без улыбки сказал Малахов.

На самом деле проблема серьезная, даже более чем. Артем работал с документами, изучал досье на своих предшественников, ознакомился с материалами следствия. Полковник Земский застрелился

в своей квартире, подполковник Хохлатов умер от отравления алкоголем, у майора Чиркова случилась острая аллергическая реакция, сам он оказать себе помощь не смог, а рядом, как назло, никого не оказалось. Но все это официальные версии, в которые никто не верил. И дознание проводилось, и уголовное дело возбуждалось, и следственная бригада из Москвы приезжала, а только версии о насильственной смерти не подтвердились. Преступники, что называется, сработали чисто, не оставив следов. Это указывало и на профессиональный уровень убийц, и на не менее высокий статус их нанимателя.

Под подозрение попадал некто Борщовников Вячеслав Евгеньевич, криминальный авторитет, в сферу интересов которого входила черная икра. Ему даже предъявили обвинение и какое-то время держали за решеткой под следствием, но в конце концов он оказался на свободе. Не нашлось смельчака, который смог бы удавить этого ублюдка или хотя бы пропустить его через пресс-хату.

— Завтра и начнем, — сказал Малахов. — А сегодня отдыхать... Банька есть?

— Баньки нет! — развела руками Люба.

— Плохо.

— Ванная есть. И вода горячая!.. Все удобства!..

— Сойдет.

— И река под боком. Река, рыбалка!

— Хорошо.

Артем вошел в дом. Действительно, все удобства. Приличная отделка, обстановка. И места всем хватит, даже останется.

На кухне уже пахло борщом, жареным мясом и соленой рыбой. Но Максим с пивом еще не подъехал, Люба же только собиралась накрывать на стол. Артем вышел из дома, через огород спустился к реке. Стасов за ним.

Волговодск стоял, можно сказать, на слиянии двух рек, дом, который сняла Люба, выходил на Недвигу. Река в устье широкая, но тихая, спокойная. И незаболоченная, камыш растет только на берегу, в воде совсем чуть-чуть. Берег не очень высокий, обрывистый. От яра к заплёску вела крутая обрывистая тропа, а над водой стелился дощатый причал с пришвартованной к нему лодкой. Обычный деревянный ялик с уключинами для весел.

— Видать, Дмитрия Сергеевича лодка, — произнес Стасов, кивком указав на дом, у хозяина которого Люба разжилась балычком.

— Не похожа на браконьерскую.

— А кто ж браконьерскую лодку так просто бросит? Там такие байды, до ста в час разгоняются. Попробуй обгони!

— Осетр, белуга, стерлядь, — кивнул Малахов.

Взять бы сейчас удочку, насадить червя на крючок, и неважно, что там попадет, крупный лещ

или мелкий пескарь, лишь бы клевало. Лишь бы ощутить приятную дрожь в удочке, на леске которой бьется добыча. А запрещенный лов рыбы интересует его как начальника отдела полиции, в задачу которого в том числе входит борьба с браконьерством.

— Люди гибнут за икру, — сказал Стасов, вынимая из кармана пачку сигарет.

Малахов как раз смотрел на темный топляк метрах в тридцати от берега. Полузатонувшее бревно медленно плыло по течению реки. Или коряга. По форме чем-то напоминающая человека. Голова, волосы, верхняя часть спины, куртка с воротником.

— Ты думаешь, это человек? — нахмурился Артем.

— Где человек?

— А ведь это не топляк, — покачал головой Малахов. — Это утопленник!

По реке действительно плыл мертвый человек. Из воды выглядывала только верхняя часть тела, голова затылком вверх, плечи. Именно в таком положении всплывают утопленники. Артем очень хотел ошибаться. Не успел появиться, и началось. Может, это предупреждение, что зря приехал? Может, сам Борщевик черную весточку отправил.

— Ну да, похоже на то! — всматриваясь вдаль, закивал Стасов.

— Ну чего стоим? Давай за веслами!

Стасов кивнул, сошел с помоста и, набирая ход, направился к соседскому дому. Малахов вынул смартфон, открыл карту, сориентировался на местности. Рано еще звонить в полицию, еще не совсем ясно, что плывет по реке, может, на самом деле обычный топляк. Смеху потом будет. Но если труп, нужно объяснить дежурному, как добраться до места.

Стасов не заставил себя долго ждать. Принес весла, полез в лодку, вставил в уключины одно, затем другое.

— У хозяина не спрашивал, — сказал он. — Смотрю, возле калитки лежат. Взял, а чего время терять?

— Время терять нечего, — согласился Малахов.

Течение медленное, но утопленник все же потихоньку плыл вниз по реке, почти незаметно смещаясь к берегу. Так понемногу и уйдет в Волгу, если снова не ляжет на дно. Или к берегу не прибьется.

Лодка старая, но воды на дне почти нет. Или хорошо просмоленная, или лодкой недавно пользовались, вычерпав из нее воду. Лодку отвязали, отшвартовались, Стасов взмахнул веслами.

Увы, Артем не ошибся, по реке действительно плыл покойник. Черные волосы, синяя кожа, жуткие трупные пятна, джинсовая куртка, на шее петля с обрезанной веревкой. В лодку тело загруз-

зили с трудом. Труп тяжелый, разбухший от воды, слизкий, но делать нечего. Взялись за гуж...

— Не знаю, кто это сказал, но, кажется, пираты. Кому суждено быть повешенным, тот не утонет, — с усмешкой сказал Стасов.

— Значит, или не вешали, или не тонул.

— Могли сначала повесить, а потом уже в воду.

— Разберемся.

Малахов набрал номер полиции. Представляться не стал, просто сообщил о трупе с признаками насильственной смерти, объяснил, как проехать к месту. На просьбу дежурного представиться назвал первую же пришедшую на ум фамилию.

Они уже причаливали, когда появился красномордый мужчина с воспаленными глазами. Видавший виды охотничий костюм с накладными карманами, резиновые сапоги, а в руках двуствольное ружье, направленное на Малахова.

— Я вам покажу, как лодки угонять! — Он угрожающе взвел курки.

Но Малахов даже бровью не повел. Он не бравировал, смерть его на самом деле не пугала. А если пугала, то не настолько, чтобы умолять о пощаде.

— Идиот, мы из полиции! Утопленник у нас! — отпустив одно весло, Стасов pokrutil пальцем у виска.

— Опустит ружье, Дима! — сказал Малахов, вспомнив, как Люба величала рыбного соседа.